

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ выпускника российской школы как система целевых результатов воспитания

Анатолий Александрович Ермолин,

кандидат педагогических наук, эксперт по вопросам воспитания и молодёжной политики, один из инициаторов возрождения российского скаутского движения, лауреат премии Президента РФ в области образования

В статье раскрывается сущность методики прогрессивного самообразования, представлены структурная модель компетенций и «эталонный портрет» личности.

• воспитание • компетенции • модель компетенций • компетентностный подход • прогрессивное самообразование

Чтобы современная российская школа смогла по праву называть себя центром развития компетенций, она должна сформулировать и предъявить обществу конкретный набор компетенций, которые будет развивать у своих подопечных, — так называемую модель компетенций как совокупный образ всех целевых результатов образования.

Отдавая должное компетентностному подходу, мы должны понимать, что в российской традиции под воспитанием подавляющее большинство людей будут иметь в виду прежде всего привитие ребёнку ценностей. А значит, фундаментом и стержнем любой приемлемой в России модели компетенций школьника должны стать популярные и разделяемые

обществом добродетели. Впрочем, данное замечание можно отнести ко всем образовательным системам мира.

В нашем языке есть немало слов, не до конца понятных иностранцам. Одним из них является «воспитание». В том смысле, что человеку, сформированному в западной культуре, не очень просто объяснить, зачем в русском языке отдельно от понятия «образование» прижилось то, что является его неотъемлемой частью, — собственно «воспитание».

Как уже отмечалось, главным предметом и содержанием настоящей серии статей является воспитательная методика, то есть методика привития подросткам тех или иных ценностей, правил приличного поведения (вежливость)

и развития характера, понимаемого как «искусство властвовать собой»: контроль эмоций, мобилизация воли и разума, умение стоять на страже собственных принципов и достигать поставленных целей¹.

По-русски мы говорим «воспитывать добродетели», «воспитывать характер», «воспитывать волю». И никогда не говорим «воспитывать знания». Это любопытно. В языке не бывает случайных речевых оттенков. Разные речевые оттенки подчёркивают разные смысловые нюансы. Знания мы «приобретаем», то есть берём извне. А вот волю, характер, эмоции и даже интеллект — «воспитываем», то есть взращиваем то, что «уже есть у нас внутри». У индейцев Южной Америки есть образное выражение про то, что человек «кормит в себе сразу нескольких волков», но становится в итоге именно тем, какого «волка» он кормил в себе больше всего.

Методика прогрессивного самообразования предлагает всеобъемлющую систему мер по комплексному развитию всех сторон личности подростка (систему «гармоничного развития личности», если использовать советскую терминологию гуманистического воспитания). Она также предполагает, что ребёнок, подросток и молодой человек на пути своего взросления должны совершить «переход» от тотальной зависимости и беспомощности слабого человеческого детёныша к автономности и самостоятельной жизни цельного взрослого человека. Чтобы подростки могли сделать это более эффективно, взрослые должны помочь им составить чёт-

кое представление о том, что такое «самостоятельная взрослая жизнь» и каким набором качеств он должен обладать, чтобы быть в ней счастливым и успешным.

Причём это самостоятельная взрослая жизнь человека русской культуры со всеми вытекающими из неё архетипами, ценностями и мифологией. Говоря на языке известного психолога и исследователя мифологии народов мира Джозефа Кэмпбелла, мы должны помочь подростку создать его собственный «миф», который он потом будет проживать самостоятельно как носитель многонациональной российской культуры. И воплощением этого мифа будет его собственная личность: тело, разум, волевая и эмоциональные сферы, социальная ответственность, представления о смысле своего существования, а не оторванные от всего этого разрозненные умозаключения. Более того, это должна быть не просто цельная личность, но личность в действии, как и сам миф, поэтапно развивающийся во времени и пространстве.

Раз уж мы заговорили о мифе (в социально-психологическом понимании этого термина) и о передающихся от поколения к поколению национальных архетипах, давайте обратимся к исследованиям современных учёных, проливающих свет на то, какие архетипические ожидания о порядочном человеке сохраняют в своём подсознании ныне живущие россияне.

Когда автор этих строк был совсем ребёнком, родители так напутствовали своих детей: «Главное — вырасти хорошим человеком». В контексте данного тезиса большой интерес представляет монография Маргариты Володиной «Житейские представления о порядочном человеке»². Ссылаясь на собственные исследования, автор пишет: «Отвечая на вопрос о главной черте русского народа, дети назвали 29 качеств. Первое место (21% от всех отвечавших) заняла “доброта” (“добролюбие”, “добродушие”), второе место

¹ См. Ермолин А.А. Что общего у «прогрессивного образования» и советской «педагогики гуманизма»? // Народное образование. — 2021. — № 2. — С. 42–46; Ермолин А.А. Консерваторы против «прогрессистов»: Я — для других или Я — для себя? // Народное образование. — 2021. — № 3. — С. 88–92; Ермолин А.А. Надежда Крупская как апологет «прогрессивного самообразования подростков» // Народное образование. — 2021. — № 4. — С. 86–93; Ермолин А.А. Перспективы модернизации систем воспитательной работы в школе на основе методологии оценки рабочих компетенций // Народное образование. — 2021. — № 6. — С. 66–75.

² Володина М. Житейские представления о порядочном человеке. — М.: Канон+, 2012.

(13 %) — “храбрость” (“мужество”, “смелость”), 9 % неожиданно для нас набрал “патриотизм”, затем шло пришедшее, казалось бы, из дореволюционных исследований “терпение” (8%), и по 5% ребят упомянули “гостеприимность” и “честность”».

Собственные наблюдения автора за подростками, а также результаты глубинных интервью с их родителями позволяют утверждать, что идеал современного россиянина как хорошего русского человека почти не меняется из поколения в поколение и может быть описан так:

- добрый;
- сильный;
- умный;
- трудолюбивый;
- ответственный;
- любящий свой родной край и свою Родину — Россию;
- честный (стремящийся найти «правду жизни» и высшую социальную справедливость).

Если предложенная матрица компетенций «хорошего человека» действительно архетипична для людей, являющихся носителями многонациональной российской культуры, есть смысл взять её за основу при разработке нужной нам модели компетенций, которую образовательное сообщество могло бы рассматривать в качестве целевых результатов своей воспитательной деятельности. Что мы, собственно, и делаем в наших программах в течение вот уже доброй четверти века. Возможно, для того чтобы доказать истинность данного подхода, нам не хватает специальных социологических исследований, но мы практики и искренне разделяем шутливую позицию Абрахама Маслоу: «Полезная теория не обязательно должна быть правильной». По крайней мере, пока ты не начинаешь получать данные об обратном. А таких данных у нас нет.

Попробуем перевести бытовую терминологию, связанную с представлениями россиян о «хорошем человеке» на «птичий» язык компетентностного подхода. Со структурной точки зрения, описанная россиянами модель могла бы состоять из следующих «кластеров компетенций»:

I. Кластер компетенций ценностной ориентации («Я — добрый человек», «Я — честный человек»).

II. Кластер компетенций достижения и действия («Я — сильный человек, умеющий проявлять волю, характер, добиваться поставленных целей, способный постоять за себя, своих близких и свою страну»).

III. Кластер когнитивных компетенций («Я — умный человек, способный тонко чувствовать, анализировать, системно мыслить, находить концептуальные решения, творить и решать сложные задачи»).

IV. Кластер компетенций организации деятельности и взаимодействия с другими («Я — трудолюбивый человек, хороший специалист и умелый организатор»).

На этом можно было бы поставить точку, если бы не одно *но*: к какому кластеру компетенций мы отнесём такие понятия, как совесть, чувство вины, чувство долга, веру и духовность, в конце концов? У выдающегося российского философа Григория Померанца есть потрясающая мысль о том, что совесть — это особый функционал человеческого сознания, отвечающий за связь личного «Я» с коллективным «Мы». При этом исполнять такое своё предназначение совесть может только с помощью чувства долга (условие, при соблюдении которого совесть не даёт о себе знать) и чувства вины (нравственные страдания, которые испытывает человек, если не исполняет свой долг перед другими).

Особые страдания совесть и чувство вины могут доставлять человеку верующему. Великолепным художественным языком такие страдания удалось передать Павлу Лунгину в картине «Остров». Отец Анатолий (герой Петра Мамонова) всю жизнь мучается после того, как совсем ещё юным парнем смелодушничал и под угрозой смерти по принуждению фашистов расстрелял (как он считал всю свою жизнь) капитана буксира, на котором служил мотористом. Раскаяние и страдания его настолько велики, что Бог даёт ему не только веру,

но и способность совершать именем Его чудеса: исцелять людей, изгонять бесов, предсказывать судьбу. Он, грешник (!), всю жизнь несущий на себе самый страшный смертный грех (грех убийства), по дару своему оказывается ближе к Богу, чем другие монахи и даже настоятель монастыря. Почему? Потому что пытка совестью длиною в жизнь истребила в нём все страсти и присущие каждому человеку грехи, дав взамен веру и право быть проводником духовности — связывать простых людей со Всевышним.

Фильм «Остров» в стране, ещё недавно считавшей себя атеистической, очень быстро стал популярным среди значительной части россиян. Законный вопрос — почему? По нашему мнению, потому, что подарил интуитивную надежду на потенциальную возможность каждого из нас самоутвердиться не только в этой жизни, но и за её пределами — в обещанном религией продолжении нашего земного бытия. Как пояснял А.Ф. Лосев: «Под религией мы понимаем самоутверждение личности в вечном бытии»³.

На наш взгляд, чтобы предложенная выше модель компетенций была полной и действительно ориентированной на воспитание человека русской культуры, цельного, с нестигаемым нравственным, а по возможности и духовным, стержнем, она должна быть дополнена ещё двумя кластерами компетенций:

V. Кластер компетенций совести и долга («Я — ответственный человек, переживающий за своих родителей, своих близких, друзей, земляков, коллег по работе, свой народ, свою страну — Россию, человечество в целом»).

VI. Кластер компетенций веры, смысла человеческой жизни и самоосуществления за пределами человеческого бытия («Я — духовный человек»).

В описании шестого кластера мы используем термин «самоосуществление». Он требует от-

дельного толкования и разъяснения отличий между самоосуществлением и самореализацией, которые в них вкладывает автор. В нашей трактовке термин «самореализация» предлагается считать более «узким» и прагматичным, предполагающим максимально полную реализацию человеком заложенных в нём талантов и желаний при исполнении наиболее интересного для него вида деятельности (профессиональной, например) и достижении максимальных для него результатов, социально и личностно значимых.

Например, кто-то с детства является хорошим организатором и проявляет интерес к инженерной деятельности. У такого человека появляется мечта стать очень хорошим инженером и не просто инженером, а организатором крупного промышленного производства. Такая мечта помогает нашему герою отлично окончить школу, поступить в хороший инженерный вуз и сделать блестящую карьеру на производстве, вершиной которой могла бы стать должность директора крупного завода или даже промышленной корпорации. В копилке — реализованная мечта, интересная, по душе работа, отличная карьера, финансовое благополучие, высокий социальный статус, общественное признание, государственные награды... Всё это — успешная самореализация.

Но наступает момент, и строчка Гомера: «Всё великое земное разлетается, как дым. Нынче жребий выпал Трое — завтра выпадет другим»⁴ — начинает значить несколько больше, чем просто любопытная мысль. Человек начинает видеть, что и у его жизни есть «край», что рубежей, о которых он мог мечтать в этой жизни, уже просто не осталось. В фильме Олега Меньшова «Москва слезам не верит» главная героиня говорит подруге такую фразу: «Только ты пока детям не рассказывай, что как раз тогда, когда всего добьёшься в жизни, больше всего волком завывать хочется!»

³ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Правда, 1990. — С. 72.

⁴ Гомер. Илиада / Пер. В.А. Жуковского. — М.: Азбука-классика, 2020.

В ситуации максимального успеха (или, наоборот, провала) человек особенно остро начинает чувствовать, что ему не хватает ещё чего-то очень важного: для кого-то это любовь, для кого-то — вера, для кого-то — другие большие Смыслы, без которых не чувствуешь себя счастливым. В любом случае это выходит за пределы личной карьеры и жизненного успеха в границах социума. Личность нуждается в самореализации. Душа хочет вырваться за пределы собственного «Я» и требует самоосуществления в Вечности.

Автор даёт себе отчёт, что подобные метафоры и «пафос» интересны далеко не всем читателям. Мы даже не можем доказать справедливость сказанного с помощью научно обоснованных аргументов. Но поскольку это важно нам самим для осуществления собственной педагогической деятельности, автор посчитал необходимым поделиться данными соображениями со своими читателями.

Но вернёмся к нашей модели «хорошего человека»: сгруппируем перечисленные выше черты характера не только по кластерам компетенций, но также по направлениям воспитательной работы. Таблица, составленная в такой логике, поможет перевести педагогическую терминологию в производственно-кадровую, что, в свою очередь, станет важным аргументом для доказательства одного из ключевых тезисов данной серии статей: современное школьное образование может перейти на язык современных «рабочих компетенций», а воспитательная работа в образовательном учреждении (внеурочная деятельность и программы дополнительного образования) может быть целевым образом направлена на подготовку стратегического человеческого ресурса страны в соответствии с современными представлениями о человеческом капитале.

Структурная модель компетенций клуба прогрессивного самообразования

Кластер компетенций и его архетипическая метафора	Сторона личности, на развитие которой направлены усилия педагога
«Я — добрый человек» / Компетенции ценностной ориентации	«Я — концепция»: самоидентификация подростка с точки зрения ценностной ориентации
«Я — сильный человек» / Компетенции достижения и действия + Компетенции личной эффективности	Тело
	Воля
	Чувства и эмоции
«Я — умный человек» / Когнитивные компетенции	Интеллект
Направление воспитательной работы клуба прогрессивного самообразования	Формируемые компетенции (целевые результаты воспитания)
Морально-нравственное воспитание	Добродетели гуманизма: вежливость, верность, благоразумие, умеренность, храбрость, справедливость, великодушие, сострадание, милосердие, благодарность, скромность, простота, терпимость, чистота, мягкость (женская добродетель), добросовестность, юмор, любовь и др.
Физическое воспитание	Крепкое здоровье (тело как среда обитания духа)
Здоровый образ жизни	Устойчивая привычка поддержания себя в отличной физической форме
Специальная физическая подготовка	Специальные физические навыки и качества (в сфере любимых видов спорта), навыки физического самовосстановления
Воспитание характера, силы воли, способности к достижению поставленных целей	Ориентация на достижение; забота о порядке, качестве, аккуратности; инициатива; поиск информации

**А.А. Ермолин. Архетипическая модель компетенций выпускника российской школы
как система целевых результатов воспитания**

Направление воспитательной работы клуба прогрессивного самообразования	Формируемые компетенции (целевые результаты воспитания)
Эмоциональное воспитание	Самоконтроль, гибкость, уверенность в себе, преданность команде
Развитие аналитического мышления	Аналитическое мышление
Развитие концептуального мышления	Концептуальное мышление (в т.ч. креативное)
Развитие системного мышления	Системное мышление
Развитие художественно-эстетического и музыкального восприятия	Художественно-эстетический вкус («чувство прекрасного»), музыкальный вкус
Кластер компетенций и его архетипическая метафора	Сторона личности, на развитие которой направлены усилия педагога
«Я — трудолюбивый человек, умеющий организовать своё дело и эффективно работать в команде» / Компетенции «4П» (CDIO)	Трудовые навыки и навыки организации деятельности
«Я — ответственный человек» / Компетенции помощи другим	Навыки построения отношений между «Я» и «Мы»
«Я — духовный человек» / Компетенции трансцендент- ности: смысл жизни, цельность, духовность, вера	Вера, духовность, смысл жизни и цельность личности
Направление воспитательной работы клуба прогрессивного самообразования	Формируемые компетенции (целевые результаты воспитания)
Трудовое воспитание (в ходе освоения специализаций клуба)	Знания, умения и навыки, определяемые профилем и содержанием квалификаций клуба («Я — следопыт», «Я — походный повар» и др.)
Развитие менеджерских компетенций	Развитие других, директивность, командная работа и сотрудничество
Развитие проектных компетенций (кластер «4П»)	Планирование, проектирование, производство, применение (создание объектов, продуктов, процессов и систем)
Развитие компетенций воздействия и оказания влияния	Воздействие и оказание влияния, понимание компании, построение отношений
Лидерские компетенции	Командное лидерство
Социальное воспитание (долг перед семьёй, родными и близкими)	Любовь, благодарность, совесть, долг, забота
Долг перед собой	Привычка к постоянному самосовершенствованию
Долг перед другими	Любовь, благодарность, совесть, долг, забота, дружба, солидар- ность, поддержка, понимание, ориентация на помощь другим
Долг перед народом и Родиной	Патриотизм (как естественное сочетание любви и долга по отношению к своему народу и своему Отечеству)
Социальная интеграция	Понимание государства и общества как системы, встраивание себя в государственно-общественную систему своей страны и мирового сообщества
Самореализация	Самопознание, самовоспитание, саморазвитие, самоопределение, самореализация
Духовное воспитание (религиозное)	Самоосуществление в Вере

Оценивание школьника по целевым результатам воспитания на основе методологии ОРК

По мнению автора, предложенная структура компетенций достаточно логична, отвечает российской социокультурной традиции России и распределена по кластерам, которые нетрудно представить и обосновать для подростковой аудитории.

«Эталонный портрет» — совокупный набор (арсенал) знаний, умений, навыков, компетенций, сильных черт характера и других свойств

личности, необходимых человеку для успешной жизнедеятельности на современных рынках труда и самореализации.

Чтобы приблизиться к «эталонному портрету», нужна чёткая система «воспитательных маршрутов», структурированных по ключевым периодам развития личности. Пропуск «маршрута» или его части зачастую не может быть восполнен в другом возрасте. Каждый «маршрут» должен иметь свой фокус развития.

До 6 лет	Любовь, здоровье и базовое доверие к жизни
7–9 лет	Семья, дом, двор, малая родина, самообслуживание, гуманистические ценности, здоровье
10–13 лет	Компетенции автономной личности, развитие сильных черт характера, ценности служения, патриотизм, работа в команде, здоровье
14–17 лет	Социальное воспитание, гражданское образование, понимание природы открытых рынков и гражданского общества, основы самоуправления, лидерство, здоровье, начальная военная подготовка
18–25 лет	Ключевые компетенции эффективной деятельности (анализ, проектирование, менеджмент), совершенное владение компьютерной техникой, здоровье, здоровье и ещё раз здоровье
26–30 лет	Компетенции информационной эпохи и экономики знаний, здоровье

Archetypal Model Of Russian School Graduate Competencies As A System Of Targeted Educational Outcomes

Anatoly A. Ermolin, Candidate of Pedagogical Sciences, expert on education and youth policy, one of the initiators of the revival of the Russian Scout Movement, winner of the Prize of the President of the Russian Federation in the field of education

Abstract: The article reveals the essence of the methodology of progressive self-education, presents a structural model of competencies and a reference portrait of a personality.

Keywords: education, competencies, competence model, competence approach, progressive self-education.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Ermolin A.A. Chto obshchego u "progressivnogo obrazovaniya" i sovetskoy "pedagogiki gumanizma"? // Narodnoe obrazovanie. — 2021. — № 2. — S. 42–46.
2. Ermolin A.A. Konservatory protiv "progressistov": Ya — dlya drugih ili Ya — dlya sebya? // Narodnoe obrazovanie. — 2021. — № 3. — S. 88–92.
3. Ermolin A.A. Nadezhda Krupskaya kak apologet "progressivnogo samoobrazovaniya podrostkov" // Narodnoe obrazovanie. — 2021. — № 4. — S. 86–93.
4. Ermolin A.A. Perspektivy modernizatsii sistem vospitatel'noy raboty v shkole na osnove metodologii ocenki rabochih kompetentsiy // Narodnoe obrazovanie. — 2021. — № 6. — S. 66–75.
5. Volovikova M. Zhitejskie predstavleniya o poryadochnom cheloveke. — M.: Kanon+, 2012.
6. Losev A.F. Dialektika mifa. — M.: Pravda, 1990. — S. 72.
7. Gomer. Iliada / Per. V.A. Zhukovskogo. — M.: Azbuka-klassika, 2020.

Ермолин А.А. Архетипическая модель компетенций выпускника российской школы как система целевых результатов воспитания // Народное образование. 2022. № 1 (1490). С. 143–149.

Ermolin A.A. Archetypal model of competencies of a graduate of a Russian school as a system of target results of education. 2022 // Public education. 2022. No. 1 (1490). pp. 143–149.

DOI — [https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1\(1490\)-143-149](https://doi.org/10.52422/0130-6928-2022-1(1490)-143-149)